

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

(к 600-летию со дня смерти).

Прошло шестьсот лет, как умер Данте, но его строгая фигура с четкими чертами бледного благородного лица живет среди нас.

Его пламенная душа двигает нашими сердцами и обжигает нас сквозь кованый чекан сонета сдержанным, но яростно пылающим огнем.

Творец „Божественной Комедии“, „суровый Дант“, — сам живой божественный сонет, вместивший тезу и анти-тезу, звучит в венах человеческой жизни вечной гармонией — прекрасным разрешеньем противоречий духа.

Его творчество и жизнь так полно слиты, что его личная — „человеческая комедия“ — только другая сторона его „Божественной Комедии“.

Это грандиозное творчество знаменует также и две эпохи в бытии человечества: напряженно-глубинную мистику средневековья и буйные дерзанья возрожденья, об'единенные стальной броней классической формы.

Он родился в мае или июне 1265 года в Италии, в Тосканском городе Флоренции, на берегу Арно.

К сожалению, сведения о его жизни, дошедшие до нас, скудны и не всегда достоверны, и потому нет возможности восстановить, какие обстоятельства сопровождали и направляли рост этого гения. Мы почти ничего не знаем о детстве и юности Данте. Многое приходится угадывать, кой о чем догадываться по его произведениям. Отец Данте принадлежал к старинной флорентийской фамилии, не богатой, но зажиточной, и поэт гордился своим благородным происхождением. Вероятно, Данте получил то-же воспитание и образование, которое давалось тогда всем детям его положения: это были знаменитые тривий и кватривий, обнимавшие собою круг знаний, необходимых для образованного человека того времени.

В тривий входили: латинская грамматика, диалектика и риторика со стихосложением; в кватривий—арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Но уже первые произведения Данте указывают, что он понимал языки провансальский и французский и читал латинских выдающихся поэтов. Не были забыты и физические упражнения, как верховая езда, владение оружием, — необходимые в то смутное время, когда каждый гражданин должен был быть во всякую минуту готов стать воином.

В мае 1273 г. в жизни Данте произошло событие, которое имело роковое значение для его дальнейшей судьбы. Девятилетний мальчик увидел прекрасную Беатриче,

сердце глубоко чувственное возвышенной и чистой любви и на всю жизнь осталась предметом его поклонения. Чувство это было чуждо всяких земных вожделений и ласковое приветствие было высшим счастьем для Данте. Во второй раз он увидел Беатриче через 9 лет, она обратила взор в его сторону, „невыразимо вежливо поклонилась ему“ и он „достиг пределов блаженства“. Любовь пробудила в нем поэта и он написал свой первый сонет.

Однако любовь, заполнявшая сердце Данте, и поэзия, которой он посвящал свои досуги, не могли избавить юношу от обязанностей гражданина; да он по всей вероятности не только не старался избегать, но даже и стремился к общественной деятельности, для которой у него были и призвание и способности, как видно из его произведений.

В 1289 году он участвовал в битве при Кампальдино против аретинцев, в 1290 году участвовал в осаде Капроны против пизанцев. В этом же году Данте постиг удар судьбы, глубоко ранивший его сердце: умерла Беатриче. Чтобы заглушить это неожиданное горе, Данте погрузился в занятия философией, посвятив ей два с половиной года упорного труда. Однако, было бы ошибкой думать, что неземная любовь к Беатриче и склонность к богословской философии были чертами наиболее характерными для Данте, и на основании этого представлять себе его каким то аскетом и строгим моралистом, чуждым всякого стремления к земным радостям. Напротив, можно сказать с уверенностью, что он, обладая пылким и глубоким характером, был человеком, в котором нередко бушевали страсти, и

девушке благородного происхождения: от этого брака он имел четверых детей. Достигши тридцатилетнего возраста Данте получил право участия в общественной деятельности, которая давала доступ к занятию крупных общественных должностей. Описываемое время было для Италии, разделенной на безчисленное количество отдельных областей, периодом постоянных междуусобий и упорной жестокой борьбы, которую вели между собой не только отдельные княжества, но и отдельные города, и даже больше: в каждом почти городе население делилось на партии, из которых каждая стремилась захватить власть в свои руки, и, добившись цели, изгоняла своих противников, конфисковала их имущество, разрушала их дома и укрепления. Главных партий было две: гибеллины — сторонники императорской власти, к которым принадлежала преимущественно аристократическая часть населения, и гвельфы, сторонники папы, принадлежавшие к демократии. В Флоренции в 1282 году власть перешла в руки народной партии, и для того, чтобы иметь возможность принять участие в управлении, гранды (т.-е. люди знатного происхождения) должны были приписаться к какому нибудь промышленному или ремесленному цеху. Данте приписался к корпорации врачей и аптекарей и получил таким образом право на участие в управлении. Он занимал разные должности, исполнял различные поручения и его политическая деятельность засвидетельствована многими документами. Во главе исполнительной власти стоял институт приоров, сменяемых каждые два месяца, и Данте

соединены на две партии: Белых, во главе которых стояла фамилия богатых купцов Черки, и Черных, которые объединились под предводительством древнего и знатного рода Донати. Белые старались противодействовать папе Бонифацию VIII, стремившемуся овладеть Флоренцией, чтобы присоединить ее к церковным областям, Черные, напротив поддерживали папу. В июне 1300 года для того, чтобы предотвратить кровавое междуусобие, предводители Белых и Черных были изгнаны из Флоренции, при чем среди Белых находился и друг Данте, Гвидо Кавальканти. Вскоре, однако, изгнанникам было разрешено вернуться в отечество, но в 1301 году был обнаружен заговор Донати, и они вновь должны были покинуть город, оставив власть в руках Черки. Тогда Корсо Донати, глава партии Черных, отправился к папе, в интересах которого было выгодно исполнить просьбу Донати и послать во Флоренцию доверенное лицо, как бы для примирения враждующих сторон. Таким лицом папа избрал Карла Валуа, брата французского короля, Филиппа Красивого. Последний, прибыв во Флоренцию, поклялся уважать ее законы, но когда ему была вручена власть, то он явно стал на сторону Черных. Явившийся из изгнания Корсо Донати воспользовался удобным моментом, и Черные при явном попустительстве Карла овладели городом, жестоко расправились со своими противниками, многих из них казнили, многих приговорили к изгнанию и конфисковали их имущество.

Данте не избежал участи своих сотоварищей. 27 января 1302 года ему был послан декрет, в котором он обвинялся в подкупе, взяточничестве, противодействии

трех дней подвергалось конфискации. Кроме того он изгонялся на два года из Тосканы и навсегда лишался права занимать какую бы то ни было общественную должность. Так как Данте, в то время бывший в Риме, куда был отправлен с поручением к папе Бонифацию VIII, не явился для того, чтобы оправдаться, то приговор вступил в законную силу; а так как он не заплатил штрафа, то декретом от 10 марта он приговаривался к сожжению.

Данте не вернулся на родину и примкнул к изгнанным Белым, которые соединились с гибеллинами, надеясь вернуться во Флоренцию с помощью оружия. Но интриги и разлад среди союзников, руководствовавшихся только личными интересами, оттолкнули от них гордого и благородного поэта; он покинул товарищей и стал „сам своей партией“. С этих пор начинаются его скитания, о которых мы имеем мало точных сведений. Он жил в Вероне, Лукке, Луниджане. В 1310 году на момент ему блеснула надежда на возвращение на родину и на ее освобождение от ига партий. В 1310 году император Генрих VII Люксембургский явился в Италию, и Данте восторженно приветствовал его, ожидая от него водворения мира в Италии. Но надеждам поэта не суждено было оправдаться: Генрих умер в 1313 году, не дойдя до Флоренции. Между тем, гордый и сознающий свою правоту, поэт сам делал невозможным свое возвращение: в 1311 году он отправил письмо к „злодеям Флоренции“ с выражением негодующего презрения к их несправедливости и коварству и с предсказанием их грядущей гибели. В ответ на это он

Последним его прибежищем была Равенна, где он жил у друга своего Гвидо да Полента, с 1316 года правителя Равенны. В 1321 году Данте по поручению Гвидо отправился послом в Венецию. Во время путешествия он схватил малярию, от которой и скончался 14 сентября 1321 года. Он был с большими почестями похоронен в Равенне, где до сих пор покоятся его останки, несмотря на неоднократные просьбы Флорентийцев, которые хотели бы вернуть себе прах величайшего своего соотечественника. Во Флоренции, в Храме св. Креста, который служит Флорентийским Пантеоном, воздвигнут величественный надгробный памятник поэту, ставшему жертвой политических интриг и проведшему двадцать лет в скитаниях.

Судьба, бывшая жестокой и несправедливой к Данте, может быть этим самым оказала великую услугу Италии и миру, лишив поэта возможности отдаться политической деятельности, и дав ему не только время, но и переживания, необходимые для создания целого ряда произведений, среди которых его *Комедия* остается памятником величайшего гениального творчества.

Из произведений Данте, имеющих отношение к его жизни и мировоззрению, следует прежде всего упомянуть *Vita Nuova*, т.-е. *Новую жизнь*. Это произведение представляет собой ряд сонетов и канцон, связанных между собой прозаическим комментарием. В *Новой жизни* поэт

душа его подчинилась власти Амура. Через девять лет он вновь увидел ее, одетой в белую одежду, и она обратив взор в его сторону, „невыразимо вежливо“ поклонилась ему, доставив ему невыразимое блаженство.

После этой встречи Данте написал первый сонет. Затем он рассказывает, как для того, чтобы скрыть от других свою любовь к Беатриче, он стал притворно ухаживать за одной дамой. Когда же эта дама уехала из Флоренции, он притворился влюбленным в другую.

Об этом пошли толки, и Беатриче лишила его „своего сладчайшего привета, в котором было все его блаженство“. И он был глубоко огорчен этим. Снедаемый любовью, страдая от шуток над этой любовью, он старается не искать встреч с Беатриче, и с тех пор решает сосредоточить свое чувство на восхвалении духовных совершенств любимой донны. Но вот умирает отец Беатриче и горе захватывает всех, и конечно, его больше других. Случилось, что поэт заболел, и в бреду ему было видение, будто Беатриче умерла и со славой взята на небеса.

Это видение оказалось пророческим. 9 июня 1290 года Беатриче действительно умерла. Вся Флоренция поражена скорбью.

Прошел год. Данте, проходя в одном месте, напомнившим ему Беатриче, и не будучи в состоянии удержаться от слез, увидел у окна донну, с нежным состраданием смотревшую на него. Это сострадание тронуло его, и в нем постепенно стало расти новое чувство; но, однажды ему явилась в видении Беатриче, какую он видел ее в первый раз, одетою в красные одежды. Он со слезами

душа его подчинилась власти Амура. Через девять лет он вновь увидел ее, одетой в белую одежду, и она обратив взор в его сторону, „невыразимо вежливо“ поклонилась ему, доставив ему невыразимое блаженство.

После этой встречи Данте написал первый сонет. Затем он рассказывает, как для того, чтобы скрыть от других свою любовь к Беатриче, он стал притворно ухаживать за одной дамой. Когда же эта дама уехала из Флоренции, он притворился влюбленным в другую.

Об этом пошли толки, и Беатриче лишила его „своего сладчайшего привета, в котором было все его блаженство“. И он был глубоко огорчен этим. Снедаемый любовью, страдая от шуток над этой любовью, он старается не искать встреч с Беатриче, и с тех пор решает сосредоточить свое чувство на восхвалении духовных совершенств любимой донны. Но вот умирает отец Беатриче и горе захватывает всех, и конечно, его больше других. Случилось, что поэт заболел, и в бреду ему было видение, будто Беатриче умерла и со славой взята на небеса.

Это видение оказалось пророческим. 9 июня 1290 года Беатриче действительно умерла. Вся Флоренция поражена скорбью.

Прошел год. Данте, проходя в одном месте, напомнившим ему Беатриче, и не будучи в состоянии удержаться от слез, увидел у окна донну, с нежным состраданием смотревшую на него. Это сострадание тронуло его, и в нем постепенно стало расти новое чувство; но, однажды ему явилась в видении Беатриче, какую он видел ее в первый раз, одетою в красные одежды. Он со слезами

как не была прославлена ни одна женщина.

Таково содержание Новой Жизни, этой поэтической истории чистой любви. Несмотря на своеобразность формы, в ней столько искреннего чувства, заботливой нежности, чуткой деликатности, что она особенно трогает теперь, когда реализм изображения часто отталкивает читателя, лишая поэзию тонкого аромата и возвышенного очарования. Под контурами этого своеобразного рисунка, под слегка наложенными на него нежными красками, чувствуется живая душа и нежное сердце, сдерживающее свои порывы. Внутренние переживания пробиваются сквозь отвлеченный и несколько библейски торжественный тон рассказа, заставляя предугадывать в поэте тонкого психолога, умеющего проникнуть в тайны человеческого сердца. Трудно во всей мировой поэзии найти другое произведение, в котором, как в Новой Жизни было бы столько тонкой прелести весеннего цветка с его нежными красками и едва уловимым ароматом.

Другое произведение, написанное, вероятно, уже в изгнании, называется *Пир*. Это неоконченный трактат, написанный, как и Новая жизнь, на итальянском, а не на латинском языке. Заглавие трактата обозначает символически Пир знания, на который автор приглашает всех алчущих этого знания.

По первоначальному замыслу это должна была быть целая энциклопедия, таким образом Пир есть первая попытка того, что осуществлено в Комедии; в настоящем виде он представляет схоластический комментарий к трем

уверяет, что та „милая дама“, которая смотрела на него с жалостью после смерти Беатриче, была не женщина, а ничто иное, как символ философии, и любовь к ней была ничем другим, как занятиями философией, в которой он искал утешения от постигшего его горя. Таким образом и любовь к Беатриче может вызвать подозрения в своей реальности и, действительно, многие толкователи Данте держатся того мнения, что Беатриче есть фикция, лишь символ философии и богословия.

Наконец, третье произведение, латинский трактат „*О монархии*“, важно для уяснения политических взглядов Данте, проведенных им впоследствии в его Комедии. В первой книге этого сочинения Данте доказывает, что справедливость может существовать только тогда, когда существует мир. А мир может дать только верховный владыка, властвующий над всем миром; следовательно для благоденствия человечества необходима монархия. Во второй книге доказывается, что сам Господь указал, что таковой всемирной монархией должна быть Римская Империя, где родился Христос в царствование Августа.

В третьей книге поднимается вопрос об отношениях между папой и императором и этот вопрос разрешается следующим образом. Человек создан с тем, чтобы стремиться к блаженству земному и блаженству небесному. Для того, чтобы вести людей к достижению этих двух целей Господь дал им две главы: светскую — в лице императора и духовную — в лице папы. Обе эти власти независимы друг от друга, они подчинены только Богу, но так как дух должен управлять телом, то и император

Указанные произведения, как мы уже заметили, имеют значение для понимания личности Данте и некоторых сторон его поэмы. Но слава его, конечно, зиждется не на них, а на его *Божественной Комедии* на которой мы и остановимся подробнее.

Божественная Комедия.

Содержание Божественной Комедии, Данте состоит в описании загробного мира, и избрав именно этот сюжет, поэт давал читателям произведение, которое должно было возбуждать в них серьезный интерес уже по традиции. В средневековой аскетической литературе есть целый ряд произведений, авторы которых стремились отвлечь людей от греха, рисуя им страшные последствия греховной жизни, которые грозили людям после смерти. Вопрос о загробной жизни всегда интересовал человечество, а в средние века, когда под влиянием мистицизма, многие смотрели на земную жизнь лишь, как на временную, как на переход к жизни вечной после смерти, всякие сведения об этой вечной жизни возбуждали громадный и живейший интерес, и описания загробного мира имели всегда большой успех. Но из примитивного, монотонного, часто детского произведения народной или полуграмотной монашеской фантазии Данте создал гениальное творение, в которое вложил все свои наблюдения, всю свою опытность, все свои знания, веру и душу; придав ему красоту и стройность величест-

т.е. 410. Она начинается печально, т.-е. описанием мучений ада, а кончалась радостными картинами райского блаженства. Эпитет „божественная“ был дан ей впоследствии, чтобы указать на ее поэтическое совершенство.

Комедия Данте поражает необыкновенной стройностью и строгостью своего плана. Она состоит из трех частей: Ада, Чистилища и Рая, при чем каждая из них распадается на тридцать три, приблизительно равномерные, главы или песни. Таким образом получается 99 песен, которые вместе с вступительной первой песней составляют сто песен. Надо заметить, что Данте любил отдавать предпочтение числу 10 и его кратным, а также числам 9 и 3, которые имели для него особенное мистическое значение. Каждая из трех главных частей, называвшихся кантиками, оканчивается словом *stelle* т.-е. звезды. Вся поэма написана терцинами, т.-е. строфами, состоящими из трех стихов; при чем рифма связывает первый и третий стих каждой терцины, а второй стих рифмуется с первым и третьим последующей строфы.

Так же стройно и симметрично построение загробного мира в поэме. Согласно католическим верованиям, каждого человека ждут после смерти или вечные муки, т.-е. Ад, или он получает возможность временными мучениями искупить свои грехи, т.-е. попадает в Чистилище, или же наконец получает право на блаженное пребывание в Раю. Эти местопребывания умерших, по представлению Данте, расположены следующим образом.

Ад представляет собой громадную воронку, узкий конец

высокую гору, имеющую форму конуса, и приходящуюся, как раз против того места, которое в северном полушарии занято Адам. Эта гора есть гора Чистилища, верх которого занимает земной Рай. Неподвижная, по представлению того времени, земля была центром вселенной. Она была окружена рядом движущихся небесных сфер, за пределами которых находился Эмпирей, неподвижная сфера, местопребывание Божества. Движущиеся сферы вместе с Эмпиреем составляют третью часть загробного мира — Рай Небесный. В делении загробного мира на части — числа 3, 9 и 10 также играют большую роль. Ад делится на девять кругов, которым предшествует нечто вроде преддверия, образующего десятую часть ада. Гора Чистилища делится на девять уступов, которые вместе с островом, предшествующим Чистилищу, составляют также десять частей. Число небесных движущихся сфер равно также девяти, и с неподвижным Эмпиреем Рай вмещает также десять частей.

В Аду помещаются грешники, обреченные на вечные муки. Впадина Ада состоит из концентрических уступов, которые делаются меньше по мере приближения к центру земли. Более высшие круги предназначены для осужденных за менее тяжкие грехи; постепенное приближение к центру указывает на постепенное увеличение тяжести греха, и самый конец Ада, т.-е. центр земли, занимает величайший грешник, Сатана, т.-е. ангел, возмущившийся против Бога. В распределении грехов Данте прежде всего имел в виду две категории: люди, творившие зло в силу их злой воли, карались строже и занимали центральные

не имевшие характера бороться с грехом, наказывались в пяти верхних кругах. Затем в глазах Данте величайшими грехами были: обман, измена и предательство, и потому им отведены последние низшие круги, где мучения были особенно жестоки. Каждой категории грешников соответствуют определенные муки, в разнообразии которых проявлялась неистощимость фантазии Данте.

Поэт рассказывает, как он однажды ночью заблудился в диком лесу, из которого ему удалось выбраться только к утру следующего дня. Это случилось на середине пути его жизни, т.е. когда ему было тридцать пять лет. Из других указаний поэмы можно установить, что это была страстная пятница, 8 апреля 1300 года. Измученный, охваченный тоской поэт видит перед собой холм, вершина которого озарена лучами восходящего солнца, и он решает подняться на этот холм; но внезапно ему встречаются три диких зверя: пестрая пантера, страшный лев и голодная свирепая волчица. Он в страхе отступает назад, но в это время видит перед собой человека: это Вергилий, который ободряет его и говорит, что он поведет Данте более долгим и трудным путем, но зато более верным для достижения цели. Он пришел к Данте по повелению Создателя, снизошедшего на просьбы Беатриче, узнавшей о его ужасном положении — и поведет его через Ад и Чистилище. Тогда Данте доверчиво отдается руководству Вергилия, и они отправляются в путь. Путники вступают в преддверие Ада, где встречают тех, кто не решился ни на добро ни на зло. Данте необычайно сурово

вый 1-ый круг, называемый Лимбом где находятся души праведных, но не могших познать истинного Бога, т.-к. они не получили крещения. Сюда относятся души праведных язычников, умерших до Рождества Христова. Здесь находятся многие поэты и мудрецы древности; среди них и место Вергилия. Спускаясь во 2-ой круг, путники видят перед собой мириады душ, носимых страшным вихрем: это души предававшихся необузданной страсти, среди которых находятся Франческа риминийская и ее возлюбленный Паоло. Рассказ Франчески о ее любви к Паоло и о их насильственной смерти так волнует Данте, что он лишается чувств. Спускаясь затем все ниже и ниже, они видят чревоугодников, поражаемых дождем, снегом и градом; скупцов и мотов, вечно катящих перед собой огромные тяжести; души одержимых гневом, погруженные в болота Стикса, которым заключается первая половина Ада.

Ниже расположен город Дите, окруженный стенами и башнями, озаренными зловещим отблеском пламени. Демоны преграждают путь Данте и Вергилию. Фурии, появившиеся на стенах, грозят превратить Данте в камень головой Медузы; но появившийся небесный посланник отгоняет демонов, открывает двери Дите и они входят. Прежде всего Данте видит перед собой кладбище с открытыми могилами, наполненными огнем. В этих могилах вечно горят ересиархи и еретики. Из одной могилы подымается великолепная фигура гордого флорентийца, Фаринаты дельи Уберти, спасшего однажды Флоренцию от раз-

путь. Перед спуском в этот круг путников заста-
вливает страшное зловоние, исходящее из глубины. Тираны
и убийцы плавают перед ними, погруженные в реку ки-
пящей крови. Центавры поражают стрелами каждого, кто
осмелится высунуться из кровавого потока. Затем они
входят в лес с уродливыми деревьями, откуда раздаются
стоны и жалобы. Лес этот ничто иное, как обращенные
в деревья самоубийцы. Каждая отломанная ветка, каждый
отломанный сучок причиняют страдание обращенному
в дерево. За этим лесом следует песчаная равнина. Огнен-
ный дождь поражает богохульников и насильников. Вось-
мой круг разделенный на десять рвов, соединенных между
собой переходами, вмещает всевозможных обманщиков: тут
путники видят льстецов, куртизанок, симонистов, т.-е.
лиц торговавших духовными должностями. Последние
помещены в круглые огненные ямы, вниз головой, так что
видны только ноги горящих грешников. В одной из ям
оказывается папа Николай III. Затем идут гадатели и
предсказатели, лица которых обращены назад, к спине,
лицемеры в тяжелых металлических мантиях и капюшонах,
заставляющих выступать их с опущенными вниз глазами.
За лицемерами поэты встречают злых советников, сеяте-
лей смут и междуусобиц.

Наконец через глубокий колодец гигантов, Данте и
Вергилий переносятся в самую нижнюю часть Ада девя-
тый круг. Страшный холод превращает в лед воды Ко-
цита, представляющего огромную ледяную равнину. Пре-
датели и изменники мерзнут в этом льду, в который
погружены их тела. Этот круг делится на четыре части,
носящие имена величайших предателей. Первая называется
Каина, по имени братоубийцы Каина; вторая—Антенора,

Искарриота.

В самом центре и глубине 9-го круга находится величайший изменник, Люцифер, т.-е. ангел, возмущившийся против Бога. Его громадное туловище, покрытое шерстью, наполовну торчит из земли. В трех пастях, которыми наделена его голова, он непрерывно жует трех других предателей: Иуду, Кассия и Брута. Слезы, льющиеся из его шести глаз, смешиваются с кровью его жертв и льются на его волосатое тело, превращаясь в ледяные сосульки. Шесть огромных крыльев летучей мыши находятся у него на спине и своим движением поднимают страшный холодный ветер, который и леденит воды Коцита, замораживая девятый круг. Страшным образом этого чудовища заканчивается описание Ада.

Взбравшись на Люцифера, Данте и Вергилий, по его волосатым ногам перебираются во второе полушарие и по узкому проходу, ведущему от центра земли к поверхности выходят к подошве Чистилища, приходящейся против адской впадины. Стражем у входа в Чистилище находится суровый Катон.

Светлый ангел в ладье привозит к Чистилищу души умерших. В преддверии Чистилища находятся небрежные в покаянии, прежде чем получить доступ к покаянию. Подъем по этому склону отнимает у путников целый день. Ночью во время сна св. Лючия переносит Данте к воротам Чистилища.

Сидящий на пороге ангел с двумя ключами, откры-

ных грехов.

По прохождении каждого из семи уступов стирается одно из этих Р—символ очищения от греха—и под'ем благодаря этому становится легче. По крутому проходу в скале Данте и Вергилий поднимаются на первый уступ Чистилища, где очищаются гордецы. На склоне горы они видят скульптурные изображения различных примеров смирения. Очищающиеся идут медленными шагами, согнувшись почти до земли от тяжестей, лежащих на их спинах. На втором уступе очищаются завистники, сидящие с закрытыми глазами и слушающие голоса, призывающие к любви к ближнему, и другие, напоминающие о наказанной зависти. На третьем уступе перед Данте в видении предстают примеры кротости. Здесь в пустом едком дыму очищаются гневливые. Поднявшись на четвертый уступ, путники встречают бегущую толпу предавшихся унынию, побуждающих друг друга примерами деятельности и напоминающих о наказанном унынии. На пятом уступе Данте видит грешников с крепко связанными руками и ногами, с лицом обращенным к земле, не могущих пошевелиться. Весь день грешники напоминают друг другу о примерах духовной нищеты, а ночью вспоминают о наказанной алчности. Здесь Данте встречает папу Адриана V. В то время, как поэты продолжают свой путь, вдруг гора содргается, раздается пение „Слава в вышних Богу“. Появившийся поэт Стаций объясняет Данте, что это явление повторяется каждый раз, когда какая либо душа оканчивает срок пребывания в Чистилище и восходит на небеса. В данный момент такой душой является сам Стаций, который присое-

его ветви расширяются кверху все больше и больше. Это — Древо Жизни. Из его листья раздаются голоса, призывающие к воздержанию. Здесь искупают грех чревоугодники, страдающие от голода и жажды и с вожделием смотрящие на плоды дерева и на воды ручья, текущего из скалы и орашающего дерево.

При конце того же шестого уступа находится другое дерево — Древо Познания, из ветвей которого раздаются голоса, напоминающие о примерах наказанного чревоугодия. Во время под'ема на седьмой уступ Стаций говорит о происхождении души и тела и о состоянии душ после смерти. Из стены седьмого уступа исходит пламя, очищающее чувственников. Появившийся ангел целомудрия убеждает Данте перейти через огонь, но он не решается, несмотря на ободрения Вергилия. Но когда Вергилий говорит ему, что только этот огонь отделяет его от Беатриче, Данте бросается в путь, и по страшному жгучему пламени они доходят до лестницы, ведущей в Земной Рай. Утром Вергилий оставляет Данте, который входит в земной Рай.

Ему преграждает путь река Лета, на другом берегу которой показывается мистическая процессия торжествующей церкви, центр которой составляет колесница, влекомая грифом. Процессия останавливается и из под дождя цветов появляется Беатриче, закрытая вуалью. Она обращается к Данте с упреками за его грехи, и он, мучимый раскаянием, лишается чувств.

Процессия вновь движется, направляясь к Древу познания добра и зла. Затем Матильда, по приказанию Беатриче, ведет Данте к источнику Эвное. Испив воды этого источника, Данте возвращается полный сил, возрожденный, чистый и готовый вознестись к звездам.

Так заканчивается Чистилище.

Рай представляет из себя также правильную систему в распределении степеней блаженства. Он состоит из семи сфер, окружающих землю и называемых по имени семи планет: Луны, Меркурия, Венеры, Солнца (которое тогда считалось так же планетой), Марса, Юпитера, и Сатурна. За ними следует сфера неподвижных звезд и хрустальная сфера, охватывающая все другие и в своем суточном вращении увлекающая и другие сферы, не нарушая однако самостоятельного движения каждой из них. Над этими девятью сферами находится Эмпирей, местопребывание Бога и блаженных, для которых созерцание Божества служит источником высшего вечного блаженства.

Беатриче смотрит на солнце, Данте—на Беатриче, и они возносятся ввысь. Их окружает море света, они слышат прекрасные мелодии и через сферу огня, окружающего землю, достигают сферы Луны. Здесь перед ними являются души, помимо своей воли не выполнивших обета. На следующей сфере, Меркурия, куда Данте и Беатриче возносятся с быстротой стрелы, они видят души стремившихся к чести и славе. Здесь император Юстиниан рассказывает Данте историю Римской Империи от Энея до Карла Великого.

Тоже время предавшихся сильно чувству земной любви. На следующей сфере, Солнца, сияют выдающиеся учителя богословия. Вокруг Данте и Беатриче трижды обращаются под звуки необычайно сладкозвучных песнопений двенадцать душ, сияние которых превосходит блеск солнца.

Затем они поднимаются к сфере Марса. Здесь души мучеников за веру образуют огромный сверкающий крест, на котором пылает изображение Христа.

На следующей сфере, Юпитера, находятся души праведных судей. Души блаженных движутся подобно горящим искрам и в своем движении образуют буквы, из которых слагается первый стих „Мудрости“ Соломона, потом оне располагаются в виде изображения Орла, символа Римской империи. Поднявшись на сферу Сатурна, Данте видит души отдавшихся созерцательной жизни. По блестящей, как золото лестнице, конец которой теряется в вышине, поднимаются и опускаются блаженные, окруженные неземным светом. Все блаженные устремляются как вихрь, вверх по лестнице; Данте и Беатриче следуют за ними и вступают в сферу неподвижных звезд, в созвездие Близнецов, под которыми родился Данте. По предложению Беатриче Данте смотрит вниз и поражается ничтожностью земного шара. Между тем небесное сияние становится все ярче, и появляется торжествующий Христос, сверкающий, как пылающее солнце, и окруженный тысячами светил, отражающих его блеск. Данте, ослепленный, отводит взоры и в восторге созерцает Беатриче. Между тем Христос возносится в Эмпирей, и Данте, выведенный

апостол Петр испытывает его в вере, Иаков в надежде и Иоанн в любви, и он оказывается достойным вступить в Эмпирей. Появляется Адам, который рассказывает ему о своем пребывании в земном Раю, о первородном грехе, о своем языке, и о времени, протекшем от сотворения первого человека. По окончании его речи, все блаженные, подобно снежинкам, взлетают в Эмпирей. Взгляд Беатриче возносит Данте в девятую, хрустальную сферу. Здесь он видит девять чинов ангелов, которые концентрическими кругами вращаются вокруг Господа. Беатриче наставляет Данте относительно сотворения, природы, падения и разделения ангелов; после этого они возносятся в Эмпирей, где Данте созерцает чудесную небесную Розу, пребывание всех блаженных. Когда он после долгого созерцания оборачивается, ища Беатриче, ее уже нет с ним вместе. Вместо нее он видит св. Бернарда, который указывает ему Беатриче на ее месте среди блаженных. Данте обращается к ней с горячей мольбой, и она улыбнувшись посылает ему последний привет. Тогда св. Бернард объясняет ему распределение небесной Розы, и обращается с молитвой к Богоматери, которая доставляет Данте милость созерцать лик Божий. Поэт постигает тайну Троичности и человечности Христа и достигает единения с Богом, „движущим солнце и звезды“.

На этом кончается поэма, сложенная во славу Беатриче. Но, кроме прославления Беатриче, Данте указывает и другую высокую цель своего произведения: „вывести из жал-

ми, Данте создал грандиозную поэму, изумлявшую современников и восхищающую до сих пор многих читателей. Но восхищение, вызываемое великой Комедией в нас, имеет не те причины, которые изумляли современников поэта. Удовлетворяя любовь средневековых образованных людей к аллегории, сам Данте в своем произведении не только видел конкретное изображение загробной жизни, но и указывал на то, что кроме буквального толкования, она требует толкования и аллегорического. Эта аллегория, понятная в целом, в своих частностях представляет возможность разнообразных толкований, над которыми изоощрялись многочисленные комментаторы Данте, из которых первый был знаменитый писатель Боккаччо.

Но для нас не столько увлекателен и важен глубокий аллегорический смысл Комедии, сколько смысл буквальный. Один историк итальянской литературы говорит: „Данте был дух пылкий и страстный и в его произведении смешались его наиболее интимные личные интересы, его научный энтузиазм, его религиозный пыл, партийная ненависть, сладкие воспоминания родины и дружбы, наконец деликатнейшее из его чувств, любовь к Беатриче, которая заглохнув на время, никогда не изсякала в его душе, и

изображении тех, кто эти местности населяет, тех душ, которые Данте встречает в своем странствии, и с которыми вступает в более или менее продолжительные разговоры". Обитатели Ада, будучи теньями, тем не менее продолжают сохранять свою личность, былые чувства и страсти, они продолжают жить перед нами своей индивидуальной жизнью. Это уже не тени, а живые люди, которыми он населил загробный мир, и изображение этого мира обличает в нем великого художника, поражающего изумительным мастерством, с которым он умел побеждать трудности вытекающие из самого замысла поэмы, охватывающей безконечное количество картин, событий и лиц.

Именно это обилие материала заставляло поэта по необходимости быть кратким, а эта краткость могла привести к тому, что вместо ярких картин и живых образов, получился бы сухой перечень имен и схематических описаний. Данте спасло от этого изумительное умение рисовать образы, пользуясь для этого малым пространством: часто ему достаточно нескольких мастерских штрихов, чтобы вызвать в воображении читателя целую, законченную картину. Данте необыкновенно владеет поэтическим выражением: он способен в одно слово, в один образ вложить целый мир идей и чувств, в нескольких строфах дать целую трагедию. Эта сжатость, конечно, заставляет читателя всегда быть вдумчивым и внимательным, так как каждое слово каждая с виду мелочь имеет значение в его произведении.

Остановимся на некоторых эпизодах.

друга и за любовь убитые мужем Франчески и братом Паоло, Джанчотто Малатеста, правителем Римини. В 70 строках Данте описывает нам трогательную историю этой трагической любви; но для него этих семидесяти стихов оказалось достаточно, чтобы создать одно из поразительных мест Божественной Комедии.

На фоне зловещего мрака, оглашаемого воплями страдальцев и завываниями носящего их вихря, образ Франчески, с какой-то трогательной простотой рассказывающей Данте о своей несчастной судьбе, приобретает какую-то особую красоту. В нежных гармоничных словах ее Данте умел выразить страдания тонкой и чуткой души, охваченной непобедимым чувством, приведшим ее к гибели. Краткая повесть о трагической любви так глубоко волнует Данте, что он лишается чувств и „падает, как труп“. Таким окончанием поэт дает нам понять и свое отношение к Паоло и Франческе, которых в силу требования высшей справедливости, он помещает в Аду, но которым, в тоже время, он не может не сострадать, как человек, понимающий всю силу и необходимость любви. По своему стилю эта сцена может служить образчиком того, с каким мастерством Данте умел рисовать различные характеры, достигая это прежде всего звуками слов. Эту сцену сопоставляют обыкновенно с рассказом об Уголино. Слова Франчески звучат мягко и гармонично и дышат любовью, речь Уголино жестка и сурова и дышет ненавистью и горем.

ность, глубокий трагизм, презрительный сарказм, едкая сатира, наконец грубоватый комизм—все это придает произведению необычайное разнообразие, драматическую экспрессию и ослепительную яркость.

Особенно драматична и полна жизни первая часть, т.-е. описание Ада. Здесь мы находимся в кипении бурной жизни, со всеми ее человеческими страстями, любовью, ненавистью, алчностью, коварством, изменой и т. д. Именно этот жизненный драматизм и удивительный реализм Ада объясняет то обстоятельство, что первая часть Комедии всегда была наиболее читаема. Чем дальше мы уходим от Ада и поднимаемся в небесные сферы, тем все больше меняется и характер произведения. Уже в Чистилище драматизм заметно уменьшается, и картины как будто становятся бледнее. Но и в этом сказался великой художник, чутко находящий соответствующее содержанию освещение и фон картины. Души, находящиеся в Чистилище, должны оставить все земное, так как они стремятся путем очищения подняться к Господу; и полные страсти сцены Ада неуместны в Чистилище. Души Ада, обреченные на вечные муки не ждут мира, к которому стремятся души Чистилища. Тон этот, спокойствие и тишина, в то время как Ад полон проклятий, криков, стонов, завываний ветра, безконечной борьбы и ненависти. Природа Чистилища—мирная и мягкая, так резко противоположна страшным и грандиозным картинам Ада. Отсутствие бурных страстей дает место спокойному размышлению и философской созерцательности, поэтому в Чистилище мы все чаще и чаще выслушиваем отвлеченные наставления, рассуждения на различные темы, богословские, эстетические, научные.

сатира, наконец грубоватый комизм— все это придает произведению необычайное разнообразие, драматическую экспрессию и ослепительную яркость.

Особенно драматична и полна жизни первая часть, т.-е. описание Ада. Здесь мы находимся в кипении бурной жизни, со всеми ее человеческими страстями, любовью, ненавистью, алчностью, коварством, изменой и т. д. Именно этот жизненный драматизм и удивительный реализм Ада объясняет то обстоятельство, что первая часть Комедии всегда была наиболее читаема. Чем дальше мы уходим от Ада и поднимаемся в небесные сферы, тем все больше меняется и характер произведения. Уже в Чистилище драматизм заметно уменьшается, и картины как будто становятся бледнее. Но и в этом сказался великой художник, чутко находящий соответствующее содержанию освещение и фон картины. Души, находящиеся в Чистилище, должны оставить все земное, так как они стремятся путем очищения подняться к Господу; и полные страсти сцены Ада неуместны в Чистилище. Души Ада, обреченные на вечные муки не ждут мира, к которому стремятся души Чистилища. Тон этот, спокойствие и тишина, в то время как Ад полон проклятий, криков, стонов, завываний ветра, бесконечной борьбы и ненависти. Природа Чистилища— мирная и мягкая, так резко противоположна страшным и грандиозным картинам Ада. Отсутствие бурных страстей дает место спокойному размышлению и философской созерцательности, поэтому в Чистилище мы все чаще и чаще выслушиваем отвлеченные наставления, рассуждения на

тона, столь гармонирующего с сущностью содержания.

Изображение Рая особенно поражает искусством, с которым Данте превзошел представляемые самим сюжетом трудности. Рай это область духа, совершенно лишенного материи. Он населен святыми, пребывающими в вечном неподвижном блаженстве и созерцании Божества. В грешниках и кающихся есть жизнь, действие, движение; но праведники уже достигли цели, их состояние неизменно, они достигли высшей ступени совершенства, и единственное проявление их деятельности заключается в передаче этого совершенства другим через наставление, поучение, увещание. Такими поучениями обильно содержание третьей части Комедии. Но отвлеченные, богословские рассуждения трудно выразить в пластической форме.

Степень совершенства праведных одинакова, чем очень затрудняется возможность разнообразия и индивидуализации отдельных лиц. Приближаясь к Богу, трактуя все более и более расширяющийся круг вопросов научных и богословских, поэт сталкивается с возрастающими трудностями. Но он преодолел все эти препятствия, и мы никогда не налюбujemy достаточно его искусством, неисчерпаемой силой его воображения, его стилем и той оригинальностью и мощью, которые он развернул в своем Чистилице и еще более в Раю. Такой вдохновенный поэтический под'ем не ослабевающий ни на минуту, среди всех этих сухих рассуждений, граничит с чудом.

хотел извлечь из всех этих картин.

В Аду мы слышим лишь крики ненависти, скорби и возмущения; осужденные, далекие от раскаяния, упорствуют в своих грехах: один проявляет высочайшее презрение к терзающим его наказаниям, другой оскорбляет Божество; все богохульствуют, скрежещут зубами, плачут или терзают друг друга.

Эти сцены жестокости разворачиваются в удушливой атмосфере, слабо освещенной красноватыми отблесками адского пламени; с трудом можно различить копошащиеся отвратительные формы. В чистилище — также льется не мало слез; но эти страждующие души, по прекрасному выражению Данте, ликут среди пламени, потому что они не могут больше грешить, и потому что они уверены, что достигнут вечного блаженства; и эта надежда, которую поддерживают нежные слова ангелов, придает всем сценам, освещаемым лучами яркого и горячего солнца, какую-то нежную грусть и покой, столь подобающие сосредоточенности кающихся. В Раю — все свет, ослепительное сияние, все символ, все милосердие: это праздник зрения, духа и сердца,

Огромный интерес Божественной Комедии придает ей проявление личности самого автора. Данте стоит в центре поэмы, которая есть прежде всего повесть о его собственном обращении. Но кроме того, путем беседы с различными обитателями загробного мира, Данте знакомит нас со своими взглядами на политику, открывает нам свои

поэта, который все оценивал с точки зрения высокого идеала, жившего в его великой душе. Его суд может показаться не всегда справедливым: Данте был человеком; но он обладал высокой душой, которая ненавидела все низкое. „Его недостатки суть недостатки великой и сильной души“. Таким образом его сатиры и инвективы исходят из глубокого убеждения, что он владеет истиной. Занятия поэзией он понимал как священную миссию, как апостольскую проповедь. На том свете он получает определенное указание описать, что он видит и слышит: „на пользу миру, живущему во зле,“ а для выполнения такого священного долга нужно мужество, нужно сердце, уверенное в себе. Сказать миру столько ужасных истин, не взирая ни на знаменитые имена, ни на сильную власть, ни на друга, ни на врага, не могло быть делом обыкновенной души.

М. Глибенко.

